

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ОТДЕЛ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ
ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ДРЕВНИХ
ОБЩЕСТВАХ:
ФОРМЫ И СУБЪЕКТЫ**

Тезисы докладов

МОСКВА, 2025

Кульτ «Сокола-Нектанеба» как элемент религиозной политики Птолемея II¹

В докладе рассматривается развитие культа «Сокола-Нектанеба», который был создан Нектанебом II (ок. 359 – 340 гг. до н.э.), в правление Птолемея II и его значение в контексте религиозной политики этого царя. В правление Птолемея II, когда сразу несколько жрецов оказываются носителями титулов жреца культа «Сокола-Нектанеба», этот культ обретает новую популярность. Как представляется, причина этой популярности кроется в том, что культ «Сокола-Нектанеба» позволял обосновать сакральный статус Птолемея II в традиционных терминах египетской культуры без необходимости создавать личный культ для почитания личности этого царя.

---

¹ Исследование подготовлено при поддержке гранта РФФ 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)».

**ЦАРСКАЯ ТИТУЛАТУРА ЭФТАЛИТОВ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Доклад посвящен рассмотрению процессов формирования царской титулатуры в государстве эфталитов, при этом особое внимание уделяется проблеме влияния на них центральноазиатских царских титулов. Хронологические рамки исследования – V–VI вв., что обусловлено временем существования государства эфталитов. Важной группой источников по выбранной теме являются данные нумизматики и ономастики. Об эфталитских царских титулах мы знаем в основном по легендам на монетах и редким материалам сфрагистики. В трудах арабо-персидских авторов IX–X вв. также имеются некоторые сведения об именах эфталитских вождей, которые, возможно, скрывают в себе согдийские царские титулы. Особый интерес для исследования представляют такие титулы как Ябгу, Вахшунвар, и Хушнаваз. По всей видимости, все известные нам эфталитские титулы так или иначе имеют местное, преимущественно центральноазиатское происхождение либо же возникли под влиянием локальных традиций.

“РИТУАЛ ЦАРЯ СЕЛЕВКА” (ВСНР 12: 3’–10’) И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

В одной из вавилонских хроник, датированной 224 г. до н.э. и иногда называемой «Хроникой Селевка III» (ВСНР 12), упоминается некий «ритуал царя Селевка» (dullu ša Si[lu]ku LU[GAL]), не имеющий каких-либо параллелей в клинописных текстах эллинистического периода и вызвавший оживленное обсуждение в историографии. При этом фокус дискуссии в значительной степени был смещен на разрешение вопросов о том, какой именно царь Селевк имеется в виду и можно ли трактовать проведение этого «ритуала» как свидетельство существования в Вавилоне царского культа. Вместе с тем, на наш взгляд, было бы интересно обратить внимание и на иные аспекты, связанные с интерпретацией источника, а именно: 1) время проведения этого «ритуала»; 2) масштаб мероприятия; 3) участвующие в нем стороны. Составители хроники отмечают день проведения «ритуала»: это 8-й день месяца нисанну, что синхронно вавилонскому Акиту и может перекликаться с семантикой 8-го дня новогоднего ритуала. Выделенные для осуществления «ритуала царя Селевка» по приказу самого царя и, видимо, из «царского домена» средства и жертвенные животные, а также косвенная вовлеченность в «ритуал» царской администрации и граждан Селевкии-на-Тигре подчеркивают особый характер этого события, которое, похоже, не было отражением некоей регулярной практики и, как допустимо предположить, могло быть приурочено к отсчету первого полного года правления Селевка III, который по вавилонскому календарю начинался в месяце нисанну 88 года селевкидской эры (март-апрель 224 г. до н.э.). Таким образом, «ритуал царя Селевка» вполне мог стать своеобразной локальной адаптацией вавилонских представлений об обновлении царской власти в дни Акиту, соединяющей их с реалиями эллинистического времени, когда селевкидский царь по тем или иным причинам не участвовал в новогоднем ритуале лично.

КУЛЬТ ГРЕЧЕСКОЙ БОГИНИ ДЕМЕТРЫ В ЕГИПТЕ В ЭПОХУ ПТОЛЕМЕЕВ²

В докладе исследуется роль Деметры в религиозной и политической жизни птолемеевского Египта, в частности в связи с развитием культа цариц династии Птолемеев. Как богиня сельского хозяйства, Деметра занимала ключевое место в птолемеевском Египте, так как экономическое благополучие страны напрямую зависело от аграрного сектора. Значение культа Деметры возросло, благодаря синкретизму с культом египетской богини Исиды, что способствовало ее принятию как греческим, так и местным населением.

Деметра также была связана с династический культом цариц Птолемеев. Арсиноя II Филадельфа стала первой царицей, которая ассоциировалась с Деметрой через культовые эпитеты. Иконография царицы Береники II также связывала ее с богиней Деметрой. Для последующих цариц, например Клеопатра III, продолжилось развитие ассоциаций с культом Деметры, часто в контексте отождествления Деметры и Исиды, что отражало растущий синкретизм греческих и египетских религиозных традиций.

---

² Исследование подготовлено при поддержке гранта РФФ 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)».

РИМЛЯНЕ О КУЛЬТУРНОМ ОПЫТЕ ДРУГИХ НАРОДОВ:
КТО ПРИДУМАЛ МЕЖЕВАНИЕ?³

Римское межевание в том виде, в котором оно запечатлено в землемерных сочинениях эпохи Империи, появилось при взаимодействии разных традиций. В докладе будут рассмотрены точки зрения на историю межевания, сформулированные в античности. Профессиональные землемеры подчеркивают древность своего ремесла и его связь с ритуалами *disciplina Etrusca* – этрусского религиозного учения, которое предполагало создание особого пространства для проведения гаданий и его ориентацию по сторонам света. Однако если мы обратимся к римским интеллектуалам - в частности, к Кассиодору, - то они помещают межевание в более широкий историко-культурный контекст: в первую очередь, они обращают внимание на вклад ученых эпохи эллинизма. Однако, анализ землемерных текстов показывает, что также прослеживаются следы эллинистического влияния на римское межевание в трактатах. Если объяснить причины, по которым профессиональные римские землемеры не полностью описывают историю своего ремесла, то в перспективе можно будет уточнить как содержание источников, которыми они пользовались, так и особенности римского мировоззрения.

**ВЛИЯНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И АРМИИ
НА НАСЕЛЕНИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ РИМСКОЙ БРИТАНИИ В IV ВЕКЕ Н.Э.**

Вопрос романизации и степени романизованности Британии остается актуальным в британской историографии на протяжении длительного времени. Ряд исследователей, включая Д. Мэттингли, предлагают пересмотреть традиционную концепцию романизации, предлагая альтернативные подходы, такие как "креолизация" или изучение идентичности. Другие ученые, сохраняя термин "романизация", акцентируют внимание на необходимости его переосмысления и уточнения. Особое внимание в исследованиях уделяется влиянию различных институтов (административных, военных) на жизнь городского населения. В рамках доклада предпринимается попытка проанализировать влияние административных и военных структур на население малых городов Римской Британии, опираясь на материальные и эпиграфические источники.

КАК РАБОТАЕТ ПРОПАГАНДА:

ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ПЕРСИДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ В ЕГИПТЕ IV в. до н.э.

Перспектива наступления персидского владычества, существовавшая на протяжении правления XXVIII-XXX династий, и его реальное наступление в результате вторжения в Египет Артаксеркса III в 343-342 гг. до н.э. в целом оценивались египтянами исключительно негативно. Однако ряд источников фиксирует необычные отступления от этой негативной оценки как в позиции ряда представителей египетской элиты, так и в официальной пропаганде уже раннеэллинистического времени. Так, т.н. «Демотическая хроника» фиксирует восприятие персидского завоевания как позитивной альтернативы царствованиям представителей XXX династии Нектанеба I и Тахоса, по-видимому, ввиду их наступления на материальные интересы элиты (жречества). В этом же тексте проявляется позитивная оценка Артаксеркса III в отличие от Дария III, возможно, потому, что первый из этих персидских царей мог официально принять на определенном этапе статус легитимного правителя Египта, а второй восстанавливал в Египте персидскую власть после выступления Хаббаша, видимо, с большой жестокостью. Во время правления Александра его восприятие как спасителя Египта от гнета персов сменилось ок. 330-329 гг. до н.э. презентацией Дария III как легитимного правителя Египта и предшественника македонского царя в этом качестве, вероятно, вследствие смены официального лозунга Восточного похода. Наконец, по-видимому, в период сатрапии Птолемея в 310-300-е гг. до н.э. была сформирована, несомненно, крайне преувеличенная картина зверств Артаксеркса III в Египте, уподобляющая этого царя воплощению зла Сету и, очевидно, призванная создать впечатление о мире за пределами Египта, контролируемом на данном этапе диадохами - противниками Птолемея, как об источнике угроз, от которых Египет мог спасти только Птолемей. В целом

материал доклада подтверждает мнение о возможности крайне резких поворотов в пропаганде, ведшейся государством и отдельными группами элиты Египта, которые всецело мотивировались политической конъюнктурой.

О ПРОЗВИЩЕ МИЛЕТЯНИНА ГАЯ ЮЛИЯ АПОЛЛОНИЯ
И СВЯЗЯХ МЕЖДУ ЭЛИТОЙ МИЛЕТА И РИМОМ В I в. до н.э.⁴

В докладе будет выдвинута гипотеза о происхождении прозвища милетянина Гая Юлия Аполлония «ὁ χρηματίζων Στρατόνικος». Его род имел связи с Юлием Цезарем, а его брат Эпикрат был одним из первых жрецов культа Августа в провинции. Известно, что Аполлоний был эпонимным жрецом Милета в 39/8 г. до н.э., когда город вернул себе автономию после нескольких десятилетий римского господства. Глагол «χρηματίζειν» чаще использовался в контексте титулов и прозвищ, а не простого имяназвания, из чего можно сделать вывод, что «Στρατόνικος» – это не второе имя, а прозвище связанное с какими-то деяниями самого Аполлония. Ряд косвенных свидетельств указывает на то, что он мог получить его за участие в обороне Стратоникеи от сил вторгшегося в Карию Квинта Лабиена. Милетяне поддерживали силы второго триумvirата и их лояльность станет основанием для возвращения автономного статуса, а Гай Юлий Аполлоний сыграл в этом одну из ключевых ролей.

---

⁴ Исследование подготовлено при поддержке гранта РФФ 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)».

**ВОЦАРЕНИЕ ГИГЕСА И МИГРАЦИИ В АНАТОЛИИ
В КОНЦЕ VIII — НАЧАЛЕ VII ВЕКА ДО Н.Э.**

Проблема воцарения Гигеса в Сардах вызывает много дискуссий в современной историографии. Некоторые специалисты по истории Анатолии связывают смену династии в Сардах с миграционными процессами, происходившими в конце VIII – начале VII века до н.э. в центральной и западной части Малой Азии. Кроме того, пестрая этническая карта Эгейского побережья препятствует установлению четких границ между соседними историческими областями. Следовательно, контакты между Сардами и другими прилегающими территориями отражают специфику международных взаимоотношений в данном регионе.

АНТИЧНЫЙ РОМАН НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Тема этнокультурного взаимодействия рассматривается в контексте истории авантюрного греческого романа, возникшего на рубеже двух цивилизаций (античной и восточной), на примере малоизвестного произведения Лоллиана «Финикийские истории» (вт. пол. II в. н.э.), сохранившегося фрагментарно (P. Colon. Inv. 3328). Предметом исследования является пассаж из 1-ой книги романа (fr. A 1r и A 2r) о любовном приключении главного героя на празднике в честь Адониса или Аттиса. Докладчица показывает, какой вклад знания/представления о верованиях, обрядах и обычаях загадочного, далекого Востока внесли в появление нового литературного жанра и как способствовали его популярности в массовой культуре Рима эпохи Империи.

**ЛЕСБОС И ЦАРСТВО ХАТГУСЫ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ:
ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ**

В докладе анализируются два сюжета и упоминания о них в документах Богакёйского архива (AhT 20 = KUB 5.6 = СТН 570.1; AhT 7 = KUB 19.5). Эти сюжеты рассматривались в исследованиях, посвященных так называемой проблеме Аххиявы, при этом Лесбос считался либо территорией, принадлежавшей Аххияве, либо колонией микенских греков лишь на основании обнаружения микенской керамики на его поселениях. Однако наличие микенской керамики, в особенности, если учитывать ее процентное соотношение с местной, не являются диагностическим признаком, который позволил бы отнести Лесбос к микенским колониям или к территории Аххиявы. Напротив, как следует из источников, Лесбос входил в состав княжества Страна реки Сеха, соответственно его взаимодействие в религиозной сфере с царством Хаттусы следует рассматривать самостоятельно как местного культового центра, а не как части микенского мира.

НЕИЗВЕСТНЫЙ БОГ-ЦЕЛИТЕЛЬ: МЕН КАРИЙСКИЙ И АСКЛЕПИЙ⁵

Мен Карийский - один из достаточно распространенных малоазийских богов, культ которого широко засвидетельствован в Лидии, Фригии, Писидии и Памфилии. Тем не менее, сравнительно небольшое число упоминаний в письменных источниках (Strab., XII, 3, 31 ; XII, 8, 20; Luc., Zeus trag., 8.) в сочетании с обилием иконографических свидетельств порождает множество проблем. Наиболее дискуссионными из них являются функционал этого бога и его связи с другими, например, греческими божествами.

В докладе выдвигается гипотеза о Мене Карийского как местном боге исцеления, что ранее не получало должного внимания в историографии. Популярность культа этого лунного бога, двойственность функций, которые он выполнял, по всей видимости, затрудняли распространение культа Асклепия на данной территории - по крайней мере, в эллинистический период. Доклад будет посвящен истории взаимоотношений двух божеств, их постепенной ассимиляции в контексте усиления греческого религиозного влияния на малоазийской территории. Анализ развития культов Мена Карийского и Асклепия позволит дополнить общую картину того, как мог развиваться религиозный синкретизм между местными и привнесенными эллинскими божествами и какими путями это происходило.

---

⁵ Исследование подготовлено при поддержке гранта РФФ 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)»

ГАЛИКАРНАСС: ИСТОРИЯ ГРЕКО-КАРИЙСКОГО ПОЛИСА

Галикарнасс в Азиатской Дориде, основанный на рубеже II–I тыс. до н.э. и считавшийся (во многом условно) колонией пелопоннесского Трезена, являет собой редкий и даже уникальный случай в том плане, что в нем прибывшие в регион греки прекрасно уживались с туземцами-карийцами (в то время как, скажем, в соседнем Милете пришлецы истребили местных жителей). Открытый в Галикарнассе важный эпиграфический памятник – закон, датирующийся 450-ми гг. до н.э. (ML. 32), – представляет его как своего рода «двойной полис», состоящий из Галикарнасса как такового, населенного греками, и карийской Салмакиды. Ономастика того же документа свидетельствует о наличии в городе смешанных семей, одни члены которых носили греческие имена, а другие – карийские (о таких семьях известно и по другим данным, в одной из них родился великий Геродот).

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ И РИМСКИХ ВОЕННЫХ
В I-II вв. н.э. НА ТЕРРИТОРИИ РИМСКОЙ БРИТАНИИ**

В этом докладе мы хотели бы рассмотреть процесс того, как местное население Британии и римляне взаимодействовали друг с другом на разных уровнях. Это очень сложный и многогранный процесс, мы ограничимся материалом двух хорошо изученных поселений на севере Англии и хронологическими рамками I-II вв. н.э. Теория идентичности позволяет сосредоточиться на малых взаимодействиях; составленная из множества элементов, идентичность позволяет заметить наличие нетипичных частиц в какой-либо матрице. Север Англии в этом отношении интересный район, где с одной стороны неоднородное бриттское население, а с другой - римское. В рамках данного исследования мы хотим посмотреть, какие модели взаимодействия прослеживаются, чем они отличаются друг от друга.

ИТАЛИЙСКОЕ «ГОСУДАРСТВО» (ITALICA/ITALIA/VITELIÚ)

В ПЕРИОД СОЮЗНИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ⁶

Данный доклад посвящен проблемам, связанным с реконструкцией военной и политико-правовой организации т.н. «государства» италийских повстанцев в период с 91 по 88 гг. до н.э. В рамках своего доклада автор попытается ответить на следующие вопросы: 1) характер конституционного устройства италийских повстанцев; 2) соотношение общей и локальной идентичностей; 3) причины возникновения италийского «государства» в 91 г. до н.э.

В период с 91 по 89 гг. до н. э. италийское «государство», как принято считать, представляло из себя федеративную организацию со столицей в Корфинии (Италика) и армией во главе с двумя консулами и двенадцатью преторами (Diod. XXXVII. 2. 4–5; Strab. V. 4. 2). Данный вывод подтверждаются как информацией античных авторов, так и немногочисленными данными нумизматики и эпиграфики. Подобный характер политического устройства был обусловлен, главным образом, военными задачами (контроль над собственными ресурсами, управление театрами военных действий, назначение/выборы военачальников). Внутри данной структуры имели место элементы локальной (оскской) идентичности, которая выходит на первый план во время заключительной стадии военного конфликта (89–88 гг. до н.э.), когда «Италика» фактически перестала существовать. Появление федеративной организации восставших италиков в 91 г. до н.э. было обусловлено следующими факторами: 1) характером римско-италийских взаимоотношений в течение II и начале I вв. до н.э., 2) развитием

---

⁶ Исследование выполнено за счет гранта Российского Научного Фонда в рамках проекта № 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)» <https://rscf.ru/project/24-78-10152/>

горизонтальных связей (главным образом, между элитами из соседних италийских общин) в этот же период.

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ: СКИФСКОЕ ПОДРАЖАНИЕ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ

В Северное Причерноморье обычай употреблять печать был принесен первыми переселенцами из греческих метрополий. В Древней Греции личная печать нужна была каждому гражданину, так как ей скрепляли документы, и своим отпечатком она охраняла личную собственность. Назначение перстней с изображениями на этапе возникновения и распространения изделий глиптики в Северном Причерноморье не очевидно. Одним из ярких примеров попытки местного осмысления традиции ношения печати являются обнаруженные в богатых скифских захоронениях перстни, изготовленные из монет, а также изделия с напаянными на щиток бляшками. На наш взгляд, подобные украшения служат подтверждением того, что варварская знать в стремлении подражать греческим переселенцам перенимает традицию пользования перстнем, однако функция печати в данном случае не является основной.